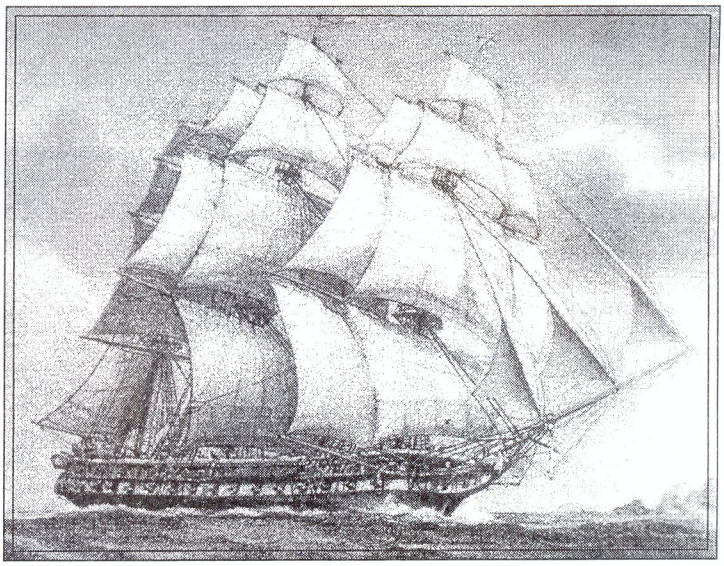
Паруса капитана Унковского

«Дальнее плавание… введет плавателя в тесное, почти семейное сближение с целым кругом моряков, отличных, своеобразных людей и товарищей. И этого всего потом из памяти и сердца нельзя выжить во всю жизнь: и не надо – как редких и дорогих гостей».

И.А. Гончаров. «Фрегат «Паллада».

Освоение русскими Дальнего Востока и Приморья в начале XIX века выявило необходимость установления дипломатических и торговых связей с Японией. Для этих целей в 1852 году российским правительством была подготовлена миссия во главе с вице-адмиралом Е.В. Путятиным. В экспедицию к дальневосточным берегам снаряжался фрегат «Паллада», 52-х пушечный корабль с командой в 485 человек. В должность секретаря миссии был зачислен И.А. Гончаров, известный литератор.

В кают-компании «Паллады» известие о Гончарове вызвало большое оживление, напомнив историю двадцатилетней давности, когда торжественный спуск только что построенной «Паллады» (1 сентября 1832 года) почтил своим присутствием А.С. Пушкин. Позднее первый командир «Паллады» капитан-лейтенант П.С. Нахимов сожалел, что упустил возможность открыть судовой журнал автографом поэта.

Прибыв на «Палладу», И.А. Гончаров сделал одну из первых записей, которой суждено было войти в будущую книгу: «25 сентября 1852 года на «Палладе» подняли флаг, и она вышла на Кронштадтский рейд: значит, поход начался».

Приготовления к походу, длившиеся в течение всего сентября, проходили уже под началом заступившего в должность командира – 30-летнего капитан-лейтенанта Ивана Семеновича Унковского.

Возраст командира, на первый взгляд, позволял обольщаться его опытом – особенно в свете предстоящего кругосветного плавания. Однако время показало, что в самых разных обстоятельствах этого плавания, длившегося почти два года, действия капитана Унковского не дали никакого повода усомниться в его способностях мореплавателя – ни подчиненным, ни старшему на корабле – адмиралу Путятину.

Примечательно, что Унковский стал командиром "Паллады" в том же возрасте, что и Нахимов, но главным все же было то, что оба они были питомцами одной школы – адмирала М.П. Лазарева, где воспитывали и формировали подлинных мореплавателей.

И.С. Унковский родился 29 марта 1822 года в Калужской губернии, в сельце Колышове. Отец его, Семен Яковлевич Унковский был сверстником, сослуживцем и другом М.П. Лазарева, адмирала и флотоводца. Они учились вместе в Морском корпусе, были вместе в кругосветном плавании и в один год были произведены в офицеры. После окончания Отечественной войны 1812 года Семен Яковлевич вышел в отставку. Служил потом по ведомству просвещения: был директором Калужской гимназии, позднее – директором Московского университетского пансиона.

Иван Унковский, подобно отцу, окончил Морской корпус и в 1839 году получил чин мичмана. После двух лет службы в Балтийском флотском экипаже по настоянию отца молодой офицер был переведен на Черноморский флот – более "живой" и более

И.С. Унковский

плавающий. Сначала Унковского определили на хлопотную должность командира малых гребных и парусных судов командующего флотом. Здесь он получил отменную практику содержания, починки парусных судов и управления ими. Начались самостоятельные походы на небольшом ботике с командой в четыре че-

ловека от Николаева до Севастополя, Одессы, устья Дуная, Феодосии, Керчи, по всему Черному морю.

Следующей служебной ступенью стало назначение в 1843 году вахтенным начальником брига "Персей", отправляющегося на Средиземное море. Мичман Унковский побывал в Пирее, на Мальте, в Неаполе и других портах. Во время флотских учений адмирал Лазарев назначал Унковского своим флаг-офицером. У адмирала, великолепного марсофлота, как называли капитанов-парусников, было чему поучиться. Впоследствии Иван Семенович говорил, что не забыл до конца жизни ни малейшего замечания адмирала, сделанного командирам судов.

Получение чина лейтенанта совпало с назначением Унковского в конце 1847 г. командиром яхты "Орианда". С новым командиром яхта заметно прибавила в скорости, на что обратил внимание командующий. Вскоре "Орианда" была заявлена на предстоящие летом 1848 года гонки яхт и шхун в Кронштадте на Императорские призы. 20 апреля "Орианда" взяла курс на Балтику. Провожая моряков М.П. Лазарев сказал: "В ваши руки вверяется честь Черноморского флота".

Без особых приключений прошли Средиземное море, Гибралтар, Бискайю и пришли в английский порт Портсмут. Здесь на яхту пришел В.А.Корнилов, будущий адмирал и герой Севастополя, находившийся в командировке. Он прожил на яхте три дня, рассказывая морякам об английском флоте, о строительстве парохода для России и предстоящих соперниках на гонке. Особенно высоко отозвался Корнилов о яхте "Варяг", построенной в Англии по заказу князя Голицына.

8 августа , после 3,5 месяцев плавания, "Орианда" пришла в Кронштадт. Через неделю состоялась гонка. Яхтам предстояло пройти 32 мили, разделенные маячными судами на четыре дистанции по 8 миль. Первым маячным стоял фрегат "Паллада" – от него начиналась и им заканчивалась дистанция. По первой пушке с "Паллады" – яхты заняли исходные места у своих буйков, по второй – началась гонка. Вперед сразу вырвался "Варяг" – тот самый, голицынский, за ним – другие, тоже новые и более современные, чем «Орианда». Командиру казалось, что ей ничего уже не поможет, хотя вся команда, уменьшая сопротивление, легла на палубу, а рулевому завязали уши, чтобы не отвлекался. Но случилось обычное на море явление: налетел шквал, притом такой резкий и порывистый, что на всех судах начали убавлять паруса. Унковский понял, что в этом шквале вся их надежда, и скомандовал прибавить парусов «до самой крайней возможности». «Орианда» ходко пошла вперед, обошла одно за другим все передние судна и на подходе ко второму маячному достала и «Варяга». К концу гонки «Орианда» опережала его почти на восемь миль и финишировала первой. С «Паллады» раздалось «ура» - команда приветствовала победителей. Унковский впоследствии говорил, что это была лучшая минута во всей его жизни.

Через два дня «Орианда» перешла на Петергофский рейд, где она простояла три недели. На борту побывал Император, его свита, флотское начальство. Императорский приз – серебряный позолоченный ковш с драгоценными камнями и надписью: «Преуспевшему в морских гонках. 14 авг. 1848 г.» - вручал сам Государь. Он поздравил командира со званием капитан-лейтенанта и объявил приказ о выдаче команде – четырем офицерам и двадцати пяти матросам – по годовому окладу.

3 сентября «Орианда» взяла курс на Копенгаген. Невообразимо тяжелым оказался путь домой. Команда, перенеся жестокие осенние и зимние шторма, болезни и даже людские потери, перебиваясь на карантинных рейдах, пришла, наконец, в Севастополь только через шесть месяцев.

Адмирал Лазарев писал Унковскому-отцу: «Ваш сын получил капитан-лейтенанта, скакнув через 400 с лишним человек, коль скоро увидели в нем такого командира яхты, каких в Балтике никогда не бывало да и теперь нет».

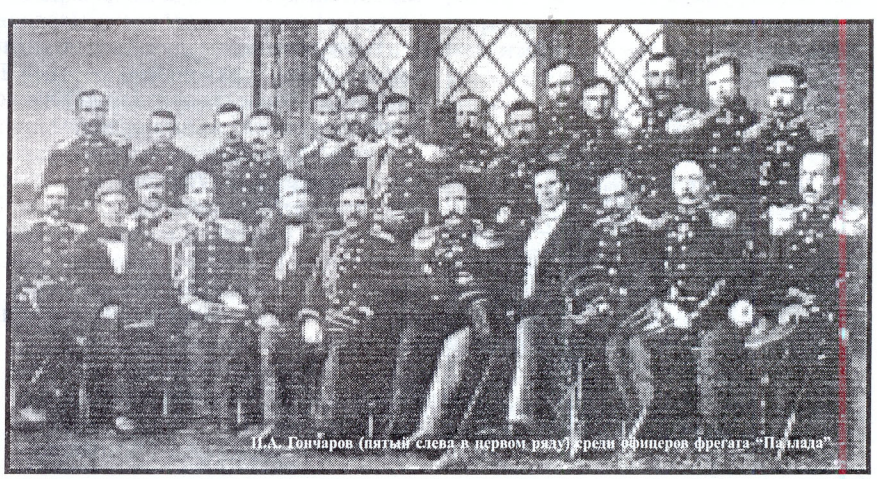
Так завершилось первое дальнее плавание капитана Унковского, утвердив его морскую репутацию.

В середине 1849 года Унковский стал командиром брига «Эней» и осенью совершил плавание по Черному морю. Следующие две кампании «Эней» уходил в Средиземное море с пребыванием стационером (представительским судном) в Пирее. Там он и получил письмо из Вены от жены М.П. Лазарева, который там лечился. Екатерина Тимофеевна просила Унковского навестить больного адмирала, если хочет с ним проститься. Через несколько дней «Эней» бросил якорь на рейде Триеста. На корабле заканчивали утреннюю приборку, когда на рейде появился пароход с императором Францем-Иосифом и английским адмиралом на борту. Император, вознамерившийся завести свой военный флот, выразил желание посетить русский корабль, и был тотчас приглашен на «Эней». Гостей восхитила чистота только что прибранного корабля. Они захотели увидеть парусные учения, которые и провели, выйдя в открытое море. Потом начались артиллерийские учения. С корабля выбросили буй с красным флагом, по этой цели и должны были стрелять из орудия. Случилось невообразимое: буй был поражен с первого выстрела!

Поражены были и гости. Император благодарил, обнимал Унковского, обещал написать Николаю I, меткого командора одарил десятью золотыми. Изумлен был и английский адмирал Непир, который позднее написал подробно о смотре «Энея» в газете «Таймс».

В Вене Унковский увиделся с М.П.Лазаревым, как оказалось, в последний раз. Весть о кончине любимого командующего узнали на корабле, уже возвратившись в Пирей.

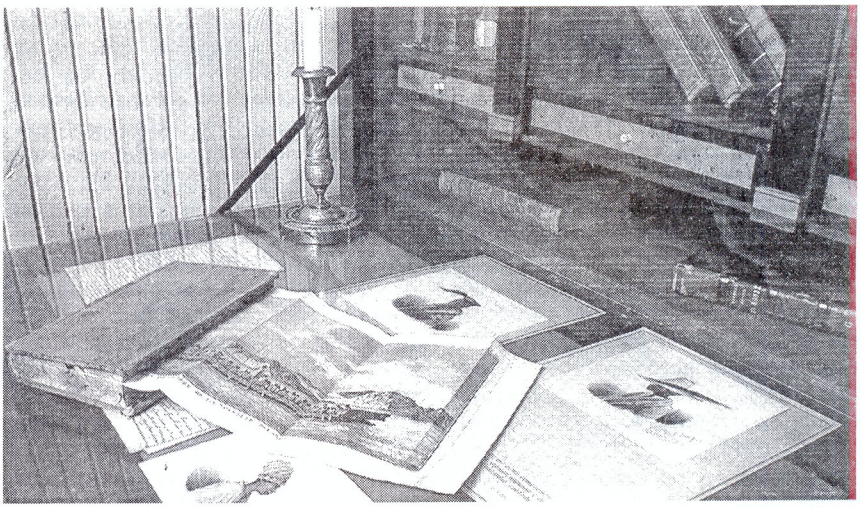
Спустя несколько месяцев из России пришло известие: Государь произвел командира «Энея» Унковского во

И.А. Гончаров (пятый слева в первом ряду) среди офицеров фрегата "Паллада"

С самыми лучшими чувствами симпатии и добрых воспоминаний обращаюсь я постоянно к этой эпохе плавания по морям, к кругу этих отличных людей, и встречаюсь с ними всегда, как будто не расставался никогда.

И.А. Гончаров

флигель-адъютанты. Понятно, что это событие было связано с тем бесподобным впечатлением, которое произвели русский корабль и его команда на высоких иностранных гостей в Триесте.

По прибытии «Энея» к концу кампании 1851 года в Севастополь Унковский получил предписание о переводе на Балтийский флот. Это было связано с предстоящей подготовкой дипломатической экспедиции на Восток.

В сентябре 1852 года Унковский был утвержден командиром «Паллады» и поселился на корабле. Окончательные приготовления, Государев смотр и, как записал Гончаров: «Наконец 7 октября фрегат «Паллада» снялся с якоря». После двухгодичного плавания «Паллады» на ее смену к дальневосточным берегам пришел фрегат «Диана». Приказом от 15 сентября 1854 года Унковскому предписывалось сдать «Палладу» командиру «Дианы» С.С. Лесовскому и выехать через Сибирь в Петербург. Выслужившую свой срок и износившуюся «Палладу» отвели в Императорскую (ныне Советскую) гавань и разоружили. По приказу генерала Завойко, возглавлявшего оборону Петропавловска-на Камчатке, во избежание возможного захвата англичанами «Паллада» была затоплена в бухте Постовой 18 января 1856 года.

«За отличие по службе и труды по командованию фрегата «Паллада» во время плавания оного в дальних морях» И.С. Унковский был произведен в капитаны второго ранга и награжден орденом Анны 2-й степени.

Летом 1856 года он назначается командиром нового винтового фрегата «Аскольд» и через год снова отправляется в кругосветное плавание. И к этому походу можно отнести слова И.А. Гончарова об экспедиции «Паллады», «в которую укладываются вся Одиссея и Энеида, и ни Эней, ни Одиссей не претерпели и десятой доли тех злоключений, какие претерпели наши аргонавты…»

После одного из жесточайших ураганов, захвативших «Аскольд» у берегов Китая, фрегат добрался до хорошо знакомого Нагасаки и встал на ремонт, который продолжался восемь месяцев!

Вернулся «Аскольд» в Кронштадт только в мае 1860 года – плавание растянулось на два года и восемь месяцев. Встреча морякам была устроена самая радостная. Морская репутация Унковского стояла в зените, история его плаваний окружала его имя ореолом лучшего капитана нашего флота. Унковский получил звание контр-адмирала, орден Владимира 3-й степени и... расстался с морем. В 1861 году он был назначен наблюдателем за ходом реформы по освобождению крестьян в Черниговской, потом в Ярославской губернии. Позднее стал Ярославским губернатором и занимал этот пост на протяжении 17 лет. Стал сенатором, носил звание Почетного гражданина Ярославля, Рыбинска, Мологи. Умер И.С. Унковский в 1886 году и похоронен в Калужской губернии в склепе церкви, построенной на его средства в родовой деревне Колышове.

Анатолий Пирогов

